

Экономика военного времени. Что делать

Романчук 2022-03-11

Часть 1

Об отношениях «производитель – государство» и о структуре правительства

Друзья, мы начинаем серию статей о том, какую экономическую политику проводить Украине в военное время, а также в период восстановления после

Топ-10 экспортёров и импортёров продовольствия в мире, млрд., доля в %; 2000 – 2020гг.

Страна, регион	Объём в млрд. \$ 2020г.	Доля в мировом экспорте/импорте			
		2000	2005	2010	2020
Топ-10 экспортёров					
Европейский Союз	570	40,6	43,4	38,4	36,3
Экспорт ЕС вне ЕС	144	12,6	9,1	10,1	9,2
Бразилия	81	3,0	4,5	5,5	5,2
Китай	70	3,2	3,6	4,0	4,4
Канада	55	4,1	3,6	3,3	3,5
Индонезия	38	1,3	1,4	2,3	2,4
Мексика	38	1,9	1,7	1,6	2,4
Аргентина	36	2,7	2,7	3,0	2,3
Индия	35	1,3	1,3	1,6	2,2
Таиланд	33	2,3	1,9	2,2	2,1
Всего Топ-10	1100	72,9	73,3	72,0	70,0
Топ-10 импортёров					
Европейский Союз	523	36,7	40,2	36,2	33,0
Импорт ЕС извне	154	12,3	12,3	10,9	9,7
США	163	11,1	10,1	8,5	10,3
Китай	160	2,0	3,0	5,2	10,1
Япония	67	10,6	7,5	5,6	4,2
Британия	63	6,3	6,4	4,9	4,0
Канада	38	2,6	2,4	2,4	2,4
Ю. Корея	31	1,7	1,6	1,7	2,0
Россия	28	1,5	2,2	3,0	1,8
Гонконг	25	-	-	-	-
Мексика	23	1,8	1,9	1,7	1,5
Всего Топ-10	1115	75,5	76,2	70,4	70,4

Источник: World Trade Statistical Review 2021. WTO https://www.wto.org/english/res_e/stats_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf

победы. Мы будем рассматривать все направления и аспекты экономики. Сегодня – 1) об отношениях «производитель – государство» и о структуре правительства. В следующих материалах – 2) о деньгах банках, налогах, таможне, инфраструктуре, инвестициях и, конечно же, 3) социальной сфере.

Украина находится в уникальном положении. Экономическая политика должна быть адекватной той ситуации, в которой оказалась страна. Мы предлагаем инновационные, системные решения, которые позволят стране минимизировать потери, оптимизировать имеющиеся ресурсы и капитал,

а также создать фундамент для мощного рывка вперёд после победы над российским агрессором. Сегодня вашему вниманию – первая статья.

15 дней Украина в состоянии войны. Безупречное лидерство президента Зеленского и его команды. Блестящая работа вооружённых сил. Доблесть добровольцев. Отвага украинцев от млада до велика. Многоязычный, многоконфессиональный мощный дух украинцев. В одном строю – единая Украина.

Согласно опросу группы «Рейтинг» 8 – 9 марта, 91% украинцев испытывают надежду и только 6% - безысходность. 92% украинцев уверены, что Украина отразит нападение России. 97% украинцев намерены в ближайшее время защищать свою страну.

39% украинцев защищают свою страну, участвуя в волонтерской работе – помощи гражданским и военным. 37% украинцев помогают финансово. 18% участвуют в информационном сопротивлении. 10% украинцев (более 400 тысяч человек) – участники территориальной обороны. Сегодня в Украина имеет уникальный, беспрецедентный человеческий капитал – для защиты своей страны от врага, для победы над врагом.

Победа в войне – это не только вооружённые силы, территориальная оборона и оружие. Это также экономика, т. е. тыл для защитников отечества. Это режим работы производителей товаров и услуг, формат обменных операций с внешним миром, взаимоотношения «бизнес – государство». Без денег, материальных ресурсов и качественного механизма бесперебойного производства конкурентных товаров победа в войне невозможна, особенно если она затяжная. Поэтому сегодня критически важно обеспечить такой же уровень качества экономической политики, системы государственного управления, какой мы видим у вооружённых сил страны в борьбе с врагом.

Экономика военного времени Украины требует радикального изменения по сравнению с тем режимом, который действовал до 24 февраля 2022.

Война должна обнулить украинский порочный олигархат, токсичный схематоз и не менее разорительный номенклатурно-бюрократический междусобойчик.

Война демонстрирует мощнейшую силу духа украинцев. После победы в войне её нужно без потерь трансформировать в дух предпринимательства, восстановления экономики и создания с нуля самых современных производств. Уже сегодня нужно дать понять украинскому бизнесу, что их ждёт после войны. Нет сомнений, что уникальные регуляторные и налоговые

условия даже сегодня, в военное время, способны подготовить национальных производителей к быстрому послевоенному старту.

Военное время снимает все вопросы, связанные с необходимостью согласования экономической политики с бюрократией Европейского Союза, МВФ или Америки. Трудно себе представить ситуацию, когда украинское правительство принимает план послевоенного восстановления страны, а ему некие бюрократы говорят: «Нельзя такую вот налоговую систему, потому что она нарушает директиву/методику/положение ЕС». Или «ваши нормы регулирования не учитывают требования борьбы с глобальным потеплением».

Основной критерий оценки качества экономической политики военного времени - нулевая регуляторная нагрузка.

Над производителем товаров и услуг не нужно стоять с палкой, инструкцией или методичкой. Не нужны сертификаты, лицензии и прочие разрешительные документы. Украинцы показали, что они без дипломов, сертификатов и курсов повышения квалификации по методичкам министерства обороны могут уничтожить врага самым современным оружием. Поэтому с производством продовольствия, промышленных и потребительских товаров они точно справятся без указивок бюрократов.

Правило обеспечения тыла, организации производства в военное время простое: каждый, кто может и умеет, у кого есть ресурсы, производит всё, что может и хочет, продаёт, кому захочет на тех условиях, которые он сам в данный момент определяет со своими партнёрами. Точка.

- 1) Никто не имеет права вмешиваться в процесс производства, спрашивать, откуда деньги, сырьё и другие компоненты производства.
- 2) Никто не имеет права вмешиваться в режим занятости работников, проверять нормы безопасности и адекватности рабочего места.
- 3) Никто не имеет права навязывать формат и средства расчёта.

Наличные или безналичные, гривны или доллары, предоплата или оплату по договорённости – всё это решают сами участники экономического обмена.

Чиновнику, контролёру, силовику не место на производстве.

Украинцы убедительно показали, что сами могут решать все вопросы между собой, не прибегая к посредничеству чиновников или контролёров. Если появится некая паршивая овца, нет сомнений, что

украинцы найдут на него управу сами, не прибегая к услугам бюрократов.

Производство экономики военного времени основано на ценнейшем ресурсе, который украинцы ярко показали во время войны – доверие друг другу, солидарность и взаимовыручка. Поэтому необходимо ликвидировать все государственные службы и структуры контроля, надзора за производителями товаров и услуг. Упразднению подлежат все органы сертификации, лицензирования и выдачи разного рода разрешений. Под контролем остаётся лишь оружие и военные товары, но снимаются ограничения на владение оружием населением.

Соответственно, нет смысла в существовании многочисленных министерств и ведомств. Они упраздняются, потому что функции Государства в военное время сводится к одной цели – защита страны от врага, а также обеспечение внутреннего порядка, да и то эту функцию сегодня выполняют добровольцы. Точка.

Таким образом,

- структура Кабинета Министров военного времени выглядит следующим образом:

1. Министерство обороны,
2. Министерство внутренних дел,
3. Министерство финансов,
4. Министерство иностранных дел,
5. Министерство по управлению государственным имуществом и приватизации,
6. Министерство юстиции,
7. Министерство социальной солидарности,
8. Министерство национальной безопасности.

И всё.

Никаких других министерств не нужно. Остальное упразднить.

Это – экономия ресурсов, радикальное улучшение качества работы правительства. Оно будет заниматься, действительно нужными, полезными делами. Именно в таком составе, с таким жёстко ограниченным

функционалом правительство может приблизиться к рейтингу одобрения украинцами, который имеет сегодня президент Зеленский и вооружённые силы страны.

2022-03-13

Часть 2

Деньги и финансы

Война – враг стабильности денег, киллер финансовой системы. Останавливаются предприятия. Разрываются логистические цепочки. Накапливаются неплатежи. Бизнес-планы летят в тартарары. Физически уничтожаются производственные мощности. Гибнут работники. Производители товаров и услуг нервничают. Кредиторы расстроены. Вкладчики банков хотят свои кровные, чтобы положить их под матрасом или увести за границу.

Полная неопределённость. Радикальное смещение иерархии рисков. С одной стороны, бизнес пугают инфляционные, девальвационные риски. Война грозит сильно изменить баланс предложения разных валют. С другой стороны, никто толком не знает, каково будет предложение национальной валюты, каков будет отток долларов и евро. Поэтому у многих сильно проявляется склонность уйти в твёрдую валюту вне национальной банковской системы. Ни одна банковская система в мире не в состоянии выдержать одновременного набега на банк более 10% вкладчиков и клиентов. Отсюда критически важно управление ожиданиями, активное использование фактора «доверие» к Национальному банку, правительству и основным экономическим игрокам.

В условиях войны деньги – очень чувствительный товар. Обращаться с ним нужно профессионально и осторожно.

Решения из категории «запретить», «блокировать», «перевести в ручной режим» соблазнительны, но ошибочны и опасны, особенно в стране, в которой 40 – 50% экономики находится в «серой» сфере, и на руках у населения больше валютного кэша, чем в банках.

Именно свобода цен, гибкость финансовых механизмов в режиме открытого диалога денежного регулятора и правительства позволяет наиболее качественно управлять инфляционными и девальвационными ожиданиями.

Руководство Кабмина и Нацбанка должно вести такой же диалог по проблематике денег, финансов и экономики с бизнесом, какой ведёт президент В. Зеленский и его команда, командование вооружённых сил с армией и обществом.

От Нацбанка/Кабмина должны исходить не приказы, которые основаны на узковедомственных интересах, а рекомендации, которые согласованы с представителями основных экономических субъектов, включая банки и малый бизнес.

Категорически нельзя ориентироваться на выполнение принятых в мирное время документов. В «игнор» нужно отправить бухгалтерские правила проведения денежных операций в национальной и иностранных валютах.

Закон о бюджете, Основные направления денежно-кредитной политики, отраслевые программы – все они потеряли свою актуальность.

Сегодня главные задачи связки «Нацбанк/Кабмин» – сохранить макроэкономическую стабильность:

- 1) стабильные цены,
- 2) устойчивость гривны,
- 3) сбалансированность бюджета,
- 4) бесперебойность платёжной системы.

Война – это форс-мажор, который объективно и неизбежно меняет работу как товарных, так и денежных рынков. Значит, нужно ликвидировать все препятствия, которые в мирное время были источников обременительных регуляторных и транзакционных издержек. В военной защите от врага участвует практически вся Украина. Защита страны воистину народная. Власть поступила абсолютно мудро, доверив военную защиту не только вооружённым силам, но и обществу. В военное время экономику нужно не просто дебюрократизировать. Саму бюрократию, процедуры согласования и выдачи разрешений нужно ликвидировать там, где она не несёт смысловую нагрузку для обеспечения защиты страны от врага. Сегодня многие бизнесы за счёт своих денег и ресурсов включены в обеспечение тыла. Они находят ресурсы правдами и неправдами. Последнее, что им нужно, это преодоление валютного регулирования, денежного контроля, курсовой неопределённости или ценового контроля.

Базовое правило денежного рынка и финансов в военное время звучит так: «Свободное использование, перемещение всех валют, иных платёжных средств и инструментов в наличной/безналичной форме между производителями товаров/услуг и финансовыми учреждениями на условиях,

которые складываются на реальном рынке без препятствий, административных запретов и ограничений со стороны государства». Его реализация гарантирует оптимально низкий уровень регуляторных и транзакционных издержек.

Для практической реализации данного правила оптимального функционирования денежного, финансового рынка в военное время необходимо следующее:

- 1) ликвидация всех запретов на использование иностранных валют (\$-доллар, канадский доллар, €-евро, польский злотый, швейцарский франк, турецкая ₺ -лира, китайский ¥-юань) во внешних и внутренних расчётах украинских субъектов хозяйствования, а также для уплаты налогов;
 - 2) отмена действовавших в мирное время правил валютного регулирования, запретов, контроля за перемещением валюты, правил её использования, а также бухгалтерского учёта;
 - 3) отмена «ручного» ценового регулирования органами государственного управления на все товары и услуги, кроме услуг от производителей монополистов (жилищно-коммунальные услуги, общественный транспорт и т.п.);
 - 4) режим свободного образования курса ₴-гривны по отношению к иностранным валютам. Режим функционирования валютной биржи согласуется Национальным банком с коммерческими банками;
 - 5) разрешение использования в расчётах внутри страны, во внешних расчётах электронных платёжных инструментов (типа bitcoin);
 - 6) отмена всех ограничений на использование наличной валюты во всех платёжных операциях;
 - 7) введение упрощённой процедуры, уведомительного принципа регистрации финансового посредника (банка, финансовой компании, фонда) для оказания финансовых, платёжных услуг субъектам хозяйствования;
- вменение Национальному банку обязанности использовать все имеющиеся у него инструменты денежной политики для достижения таргета (цели) инфляции до 7% в 2022г.;

- 9) использование валютных поступлений из-за рубежа (благотворительность, поддержка оборонного потенциала страны, инвестиции) для достижения целей макроэкономической стабильности;
- 10) отмена блокировки, запретов по всем платёжным карточкам, которые были эмитированы украинскими банками.Ок

2022-03-14

Часть 3

Бюджет и налоги

Война радикально изменила производство товаров и услуг в Украине. Разорваны финансовые потоки. Обнулена страховка. Сломались механизмы поставок сырья и комплектующих. Радикально усложнилась логистика. Умер маркетинг и реклама. На многих предприятиях наблюдается жёсткий кадровый голод.

В список рисков и угроз вошли «разрушение вражескими вооружёнными силами», «прекращение энергоснабжения/водоснабжения из-за бомбёжек» и «конфискация товара российскими агрессорами».

В такой ситуации де-факто «заморожены» все имеющиеся нормы бухгалтерского и налогового учёта. Пора сделать это де-юре.

В военное время отвлекать производителей товаров и услуг требованиями бухучёта, трудового кодекса, валютного, торгового и товарного регулирования – это как заставлять украинских военных и добровольцев сдавать советские нормы ГТО (готов к труду и обороне) перед передачей им оружия.

Любая проверка любого вида деятельности бизнеса в военное время приравнивается к саботажу и ослаблению системы национальной безопасности. Понятное дело, что на особом контроле должна находиться лишь деятельность, связанная непосредственно с оружием и обороноспособностью вооружённых сил. Когда каждая гривна на счету, тратить деньги на регуляторов, контролёров, номенклатурных церберов аморально и даже преступно.

Сегодня бюджетирование предприятий находится в зоне радикальной неопределённости. По этой причине формирование государственного

бюджета по старым лекалам невозможно. Закон о бюджете, Налоговый кодекс, значительные части Административного, Гражданского и Хозяйственного кодексов попали в форс-мажор под названием «война». Поэтому правительству необходимо чётко заявить, а Верховной Раде поддержать особый режим функционирования коммерческих организаций, ФОПов, физических лиц в военное время.

Базовый принцип бюджетной политики военного времени звучит так: «Всё для фронта, всё для победы». Непререкаемым приоритетом бюджетной политики является финансирование военных расходов. Вооружение, снабжение, материально-техническое обеспечение, разведка и контрразведка, спецоперации, информационная война, медицинская инфраструктура для защитников отечества – первая, самая главная статья бюджета органов государственного управления. Главнокомандующий страны должен иметь право прямого, директивного распределения ресурсов для быстрого реагирования на разного рода ситуации, которые возникают каждый день.

Для сбалансирования решений по распределению бюджета целесообразно создать Группу быстрого бюджетного реагирования (ГББР). Кроме президента в неё разумно включить: 1) главу Администрации президента, 2) руководителя парламента, 3) представителей парламентских партий, 4) министра финансов, 5) главу Счётной палаты Украины, 6) министра обороны, 7) представителя структур территориальной обороны/добровольцев, которые с оружием в руках защищают свою страну.

Кроме расходов на вооружённые силы, мероприятия по защите страны от врага, статьями расходов бюджета военного времени являются:

- 1) финансирование базового уровня расходов местных органов власти, связанных с жизнеобеспечением административно-территориальных единиц;
- 2) функционирование органов внутренних дел, судебной власти для обеспечения безопасности, защиты жизни и имущества граждан Украины;
- 3) функционирование системы производства электроэнергии, водоснабжения, газоснабжения, тепла, других жилищно-коммунальных услуг;
- 4) базовая медицинская инфраструктура;

- 5) базовые потребности системы образования (начальное, среднее образование, в первую очередь);
- 6) пенсии;
- 7) адресные социальные выплаты для граждан, страдающих заболеваниями, угрожающими их жизнью, инвалидам I и II групп.

Конкретные суммы расходов в еженедельном режиме определяет Группа быстрого бюджетного реагирования (ГББР).

Действующий до войны Налоговый кодекс не способен обеспечить финансирование расходов Государства. Более того его выполнение является источником разорительных издержек для производителей товаров/услуг в военное время. Его необходимо заменить Законом о налогах военного времени.

Прежде всего, необходимо изменить режим взаимоотношений между центральным и местными бюджетами.

1. В военное время все доходы должны поступать в Центр, а оттуда распределяться согласно чётким, понятным правилам на местный уровень. Вводится правило бюджетной единицы (бюджет местного органа власти, больницы, школы, полицейского участка). Каждая административно-территориальная единица получает деньги на своё функционирование согласно утверждённому функционалу и штатному расписанию. Это первое структурное изменение бюджетной политики.

2. **Второе решение – ликвидация всех государственных фондов, бюджетных и внебюджетных, в том числе пенсионного фонда, перенос их расходов в Центральный государственный бюджет.** Новую структуру расходов в рамках единого государственного бюджета определяет Группа быстрого бюджетного реагирования (ГББР).

Сегодня, 14 марта, президент Зеленский заявил: «На время войны и для послевоенного развития нужна новая налоговая модель».

Такую модель мы предложили руководству страны в рамках Программы удвоения ВВП «Украина – новый Запад» ещё до войны (?). В военное время её нужно ещё больше упростить.

Вот системное предложение по налоговой системе военного времени и на период восстановления. Она соответствует всем основным требованиям:

- 1) простая, как грабли,

- 2) прозрачная, как стекло,
- 3) понятная, как дважды два,
- 4) универсальная, как солнечный свет.

Налоговая система военного времени - это два налога и таможенная пошлина.

1. **Первый налог** – налог с розничных продаж товаров и услуг по единой ставке 15%. Как известно, все налоги платят конечные потребители. Производители товаров и услуг в режиме B2B (business-to-business) данный налог не платят. Только конечные потребители. Особый режим вводится для физических лиц, ФОПов и микро предприятий и малого бизнеса. Они не платят никаких налогов, если их оборот не превышает в эквиваленте \$2000 в месяц.
2. **Второй налог** – акцизы на табачную, алкогольную продукцию, топливно-энергетические товары и услуги. На алкоголь и табак применяются пониженные ставки для создания стимулов выхода из тени с одновременной либерализацией правил входа на данный рынок малого бизнеса. Ставки акцизов на топливно-энергетические товары и услуги определяются для максимальной полного выхода из тени, ликвидации контрабанды, выравнивание условий налогообложения с легальными производителями.
3. **Третий источник** поступлений в бюджет – единая «плоская» ставка таможенной пошлины на импорт товаров и услугу в размере 5% таможенной стоимости.

В военное время даже 10-процентный налог на доходы физических лиц взимать нельзя, потому что украинцы несут огромные издержки, связанные с войной.

После войны они будут тратить свои деньги на восстановление инфраструктуры для жизни. В такой ситуации именно человек на своём уровне является самым эффективным, оптимальным экономическим субъектом.

В таком налоговом режиме (без НДС, налогов на прибыль и доходы, налогов на землю и недвижимость, налогов на фонд зарплаты) будет обеспечена максимально возможная поддержка национального духа предпринимательства. Экономика военного времени Украины должна быть народной. Именно такой она будет в предлагаемом налоговом режиме.

Доходную часть бюджета органов госуправления формируется также за счёт международной помощи.

Она поступает в Украину из самых разных источников, начиная от национальных правительств, международных организаций, заканчивая денежной помощью граждан мира. После войны анонсированный международный план Маршалла (международная поддержка на восстановление экономики) для Украины также будет интегрирован в бюджетную политику страны.

Особым источником денег на восстановление экономики Украины будут репарации и контрибуция.

Её будет платить Россия. Их объём в случае быстрого завершения войны оценивается, как минимум, в \$400 млрд. И это без учёта затрат на восстановления Крыма и Донбасса.

Целесообразно принять такой механизм бюджетной политики, чтобы львиную долю этих ресурсов, как и деньги плана Маршалла для Украины, направлялась согласно прозрачным, понятным механизмам на уровне районов и городов, децентрализованно, под народным оком, вне власти олигархов.

Часть 4

Деловой климат: правила работы предпринимателей

Война создала спрос на свободу предпринимательства. Это не избитое клише. Речь идёт о сохранении страны. На чаше весов – независимость Украины, свобода 40+ миллионов украинцев. На кону – спасение и перерождение Запада и его ценностного кода.

Предприниматель – самый мотивированный защитник Отечества в тылу. Если не считать тех предпринимателей, которые взяли оружие и стали частью вооружённых сил. Они перековали дух экономического творчества на дух воина-защитника. Мы все видим, как это укрепило обороноспособность Украины. Добровольцы органично влились в единую вооружённую систему защиты страны. Без дипломов, сертификатов, продолжения курсов повышения квалификации и других форм бюрократического издевательства над гражданином. Без подписания трудового контракта, профсоюза и даже без оплаты труда. Потому что война.

Доверие власти Украины, вооружённых сил к обществу – ценнейший ресурс для победы в войне.

Скоро месяц, как идёт война. К сожалению, **всё это время экономика остаётся бесхозной.**

Временные меры по запретам, ограничениям валютных, денежных операций не в счёт. Военное положение объявлено для защиты страны от врага. Вся страна в режиме мобилизации. Грамотное, адекватное решение. Иначе и быть не может. Военное положение требует адекватного режима для предпринимателей. В данном случае предприниматель – это каждый производитель товаров и услуг вне зависимости от организационно-правовой формы и статуса собственности.

Идеологическим, ценностным фундаментом налоговой, регуляторной политики Украины должно стать доверие. То самое доверие, которое превратило вооружённый потенциал страны в единый кулак. Доверие, как нематериальный актив совсем иначе выстраивает систему нейтрализации рисков. Сам предприниматель в режиме добровольного обмена со своими партнёрами, в условиях беспрецедентной неопределённости определяет параметры производства и обмена товарами/услугами. Это значит, что в военное время, а также на этапе послевоенного восстановления государство, как нейтрализатор рисков для коммерческих субъектов и потребителей, как централизованный страховщик от разных напастей, должен передать эти функции каждому предпринимателю.

Основой системы управления рисками в военное время – децентрализация. Распорядители чужого (политики и чиновники) и в мирное время не могли качественно управлять рисками и снижать издержки информационной асимметрии. В военное время они напрочь лишены такой возможности. Поэтому параметры производства, его технологические процессы, закупки сырья/компонентов, логистика, условия и формы расчётов, отношения с потребителем – всё это ложится на плечи самого предпринимателя. Новая система управления рисками строится на доверии к совестливости и добропорядочности производителя, на его стремлении делать добро, удовлетворяя потребности потребителя в военное время. Система идентификации ошибок, лжи и халтуры работает так же, как в вооружённых силах. *À la guerre comme à la guerre.* Сами потребители и предприниматели установят факт обмана/мошенничества, и определят режим компенсации пострадавшей стороне. Нет сомнения, что будет и система принуждения к выполнению приговора. Всё это украинцы сделают сами, без формализованных регламентов, процедур и институтов для

арбитража мирного времени. В каждом районе, каждом городе страны есть моральные авторитеты из сферы предпринимательства и общества, которые не допустят произвола, порочного номенклатурно-силового междусобойчика.

Таким образом, в экономике военного времени принципиально иначе функционирует система управления рисками и система принуждения к исполнению договорных обязательств. Поэтому всю огромную государственную систему, всеохватывающую регуляторку, которая и в мирное время вставляла палки в колёса предпринимателям, нужно, как говорят в народе, умножить на ноль.

Вот **десять предложений** для создания максимально благоприятного **делового климата** экономики военного времени в Украине:

- 1) отмена всех лицензий, разрешений сертификатов, согласований для микро и малого бизнеса. В военное время открыть кафе, магазин, простую мануфактуру, ремесло, торговую точку можно без всего этого. Простое уведомление через «Дию» - и всё. Оплата налогов – добровольная, потому что в военное время каждый предприниматель тратит свои деньги на гуманитарку, поддержку родственников/близких в миграции, на поддержку вооружённых сил. Каждое рабочее место в военное время – это маленький вклад в укрепление тыла, в общую победу в войне. Нет и не может быть никаких регуляторных актов для оценки этого вклада и выведения налоговый эквивалент. И делать этого категорически нельзя.
- 2) Отмена всех запретов, ограничений и разрешений на производство товаров и услуг, которые не несут непосредственной, прямой угрозы жизни и здоровью человека. Украинцы сами, без чиновников и политиков, решат, что хорошо, а что плохо, что морально, а что неприемлемо. В военное время высокомерие бюрократии, мол, мы вам, «нецивилизованным спекулянтам», будем говорить, что и как производить, кто имеет право на производство, сколько за это нужно государству платить, приравнивается к саботажу и внутренней диверсии. В своё время предприниматели с пустоши, болот и грязи создали Америку. Регуляторная нагрузка на американское предпринимательство в эпоху бурного проста США во второй половине XIX – начале XX века была равно нулю.
- 3) Отмена всех документов, бумажек, которые придумало государство для подтверждения качества товаров/услуг, чтобы, не дай Бог, предприниматель не нанёс ущерб, не отравил потребителя. Сертификаты

качества, происхождения, равно как и документы, которые должны подтверждать способность предпринимателя производить товары/услуги – в утиль.

- 4) Отмена всех ограничений, лимитов на использование предпринимателями денежных ресурсов в разных валютах и платёжных инструментах, привлечение кредитов и т.д. для организации производства товаров и услуг.
- 5) Признание сертификатов качества, выдаваемых странами ОЭСР и ЕС, создание режима конкуренции товарных стандартов на внутреннем рынке Украины.
- 6) Запрет всех проверок, мониторингов, появления государственных контролёров/аудиторов в производственных помещениях, офисах, на рабочих местах предпринимателей. Проверки могут быть связаны исключительно с оценкой военных угроз. Они проводятся вооружёнными силами, структурами самообороны или полиции и не касаются коммерческой деятельности.
- 7) Отмена всех штрафов, наказаний, наложенных на производителей товаров и услуг, амнистия всем по штрафам и наказаниям, которые были наложены на предпринимателей до начала войны.
- 8) Отмена Трудового кодекса. В военное время работодатель и его наёмные работники самостоятельно выбирают взаимоприемлемый режим партнёрства, оплаты труда, управления рисками.
- 9) Отмена правил бухгалтерского учёта, статистического учёта, а также приборов регистрации обменных операций для малого бизнеса и ФОПов. Каждый предприниматель самостоятельно определяет параметры учёта факторов производства, их движение, утилизацию и реализацию.
- 10) Ликвидация должностей, структур, организаций, которые до войны осуществляли регуляторную, контрольную деятельность по отношению к малому бизнесу и ФОПам. Такое дерегулирование, дебюрократизация и децентрализация позволит сэкономить правительству ~15-18% ВВП, увеличит финансовые возможности малого бизнеса, укрепит материальную базу для победы над врагом и для быстрого послевоенного восстановления.

Президент Зеленский приказал правительству вернуть Украине малый и средний бизнес:

«... Максимально ослабить налоги, убрать все затруднения, абсолютно все. Чтобы система не давила, чтобы люди знали, что они могут работать так, как они могут. Там, где они могут».

Представленные предложения – это научно обоснованный, исторически подтверждённый, логический с точки зрения здравого смысла план создания одной из лучшим в мире систем экономической безопасности. С такими параметрами делового климата Украина восстановится от войны максимально быстро и превратится в настоящий локомотив роста и развития – в новый Запад.

Часть 5

Внешняя торговля

2022-03-20

Торговые сети - кровеносные сосуды.

Чем шире и свободнее они, тем здоровее экономика. Речь идёт не о розничных торговых сетях, а в общем о каналах обмена товарами и услугами с внешним миром и внутри страны.

Бляшки в кровеносных сосудах – это тарифные и нетарифные барьеры в экономике. Таможенные пошлины в экономике военного времени – это как ржавчина, из-за которой заедает автомат. Лицензии на экспорт/импорт – как моча в керосине для самолёта, из-за которого он может разбиться. Действие квот и технических мер подобны рвущимся стропам парашютов. Сертификаты и импортные депозиты помогают экономике так, как лук и стрелы против истребителей.

До войны на экономике Украины были торговые кандалы.

Они были не Богом данные, а распорядителями чужого (политиками и чиновниками) созданные.

В Украине действует 20 соглашение о преференциальной торговле. Средневзвешенный импортный тариф 3,2%, что на 10% выше, чем в ЕС. Между беспошлинным режимом и заградительными пошлинами – богатое поле для интерпретаторов ТН ВЭД Украины (товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) - единого

классификатора товаров, объединённых в 97 групп. Можно попытаться самостоятельно определить код УКТВЭД, но риск совершения ошибки грозит штрафами. Так что лучше заплатить ~\$15 брокеру.

150 мер нетарифного регулирования – благодатная почва для коррупции таможенников и всех тех, кто за ними присматривает или с ними в партнёрстве.

А ещё **действует изощрённая методика определения таможенной стоимости**. Когда субъективное видение таможенника не совпадает с инвойсом, доказать данные в сопроводительных документах очень сложно. Экспортные операции тоже не свободны от пошлин, квот и прочит разрешительных, доказывающих соответствие разным нормам и стандартам документов.

При существующей законодательной базе (590 статей Таможенного кодекса) таможня превратилась в царство в себе.

Свои касты, боссы, кулуары, шептуны и теневые механизмы управления. Они тесно связаны с самыми разными группами экономических интересов. Нити управления механизмами функционирования таможней уходят не только в Государственную таможенную службу Украины. Они проникают в самые разные государственные кабинеты, высокие коридоры правоохранительных органов и офисы больших коммерческих структур.

Сложнейшие, запутанные, не поддающиеся объективной, однозначной интерпретации нормы нынешнего таможенного законодательства не позволяют рассчитывать на то, что украинская таможня в военное время вдруг магическим образом переродится из гадкого утенка в красивого лебедя.

При всей благосклонности рядовых таможенников, работников таможенной инфраструктуры к импортёрам сейчас продолжает действовать всё тот же Таможенный кодекс мирного времени. Он вяжет по рукам и ногам. Он представляют собой дамоклов меч, который висит над каждым таможенником.

Пропустить или задержать; как оценить, насколько тщательно проверять заполнение таможенной декларации; согласиться с представленной таможенной стоимостью или завязать свою; впустить по особому режиму, как гуманитарную помощь или наложить арест/дать штраф. Угроза контроля, проверок и совершения ошибок в

нервных, напряжённых условиях военного времени часто парализует добрую волю даже самых добросовестных таможенников.

Наконец, важно вспомнить экономическую суть таможни.

В мирное время она используется для защиты национальных производителей и потребителей, для стимулирования одних производителей/секторов и создания дополнительных издержек другим. Предполагается, что есть некая желанная, перспективная структура экономики с её «точками роста», которую распорядители чужого поддерживают.

В мирное время это не работает, а в военное время тем более.

Оценочно более 40% малых предприятий не работает. Более 30% приостановили работу. Только 13% предприятий продолжают работать в полном объёме. В Украине после почти месяца войны радикально иная структура экономики. С точки зрения целей экономической политики таможенное регулирование стало слепым.

Сегодня перед страной совсем иные задачи во внешней торговле.

Это:

- 1) максимальное быстрое пересечение таможенной границы как можно большему количеству товаров. Выбор этих товаров – на усмотрение самих украинцев и их зарубежных партнёров. Сегодня не до квот, сертификатов, лицензий и прочих инструментов ограничения и торможения внешней торговли;
- 2) максимальное упрощение и унификация таможенных правил, чтобы снять напряжения у таможенников и устранить элемент субъективности в интерпретации таможенных правил (код и стоимость товара, декларация, сопровождающие документы);
- 3) максимально возможное удешевление внешнеторговых операций для снижения издержек производителей (инвестиционные товары) и потребителей;
- 4) снижение издержек управления всей таможенной инфраструктурой, улучшение качества её управления в режиме нового функционала;
- 5) оптимизация таможенного режима для подготовки страны в поствоенной модернизации.

Для адаптации украинской экономики к требованиям военного времени, выполнения новых задач во внешней торговле необходимо сделать следующее:

I) вместо Таможенного кодекса ввести таможенный режим военного времени. В нём:

- 1) единая таможенная пошлина на все товары по ставке 5%, кроме продовольствия (ставка 0%);
- 2) отмена НДС на импорт товаров;
- 3) отмена обязательного характера документального подтверждения качества, страны происхождения товаров;
- 4) применение инвойса вместо таможенной декларации;
- 5) отмена лицензий, квот и других количественных ограничений на импорт всех товаров;
- 6) отмена пошлин на экспорт всех товаров;
- 7) переход на режим добровольного предоставления документов, подтверждающих качество и соответствие товаров (согласно международным стандартам).

II. Ликвидация Государственной таможенной службы (ГТС), как независимого органа государственного управления

Создание в Министерстве финансов таможенного департамента. Его единственная функция – обеспечивать поступление в бюджет денег от уплаты импортной таможенной пошлины. Соответственно внести изменения в численный состав таможенного департамента (по сравнению с ГТС) и перераспределить ресурсы на обеспечение его качественной деятельности.

После победы в войне в Украине наступит период создания новой структуры экономики. Перед страной откроется уникальное окно возможности создания самых современных производств на прорывных технологиях. Критически важно, чтобы решения о том, какие технологии использовать, какие и где производства открывать, решали частные собственники капитала, технологий и активов, а не распорядители чужого. Послевоенное таможенное законодательство должно быть абсолютно нейтральным по отношению к экономическим секторам и видам товаров, чтобы новая структура экономики была рыночной, соответствующей реалиям мирового рынка.

Часть 6

Человеческий капитал

Основной капитал XXI века – это не земля и вода, не машины и даже не деньги. Сегодня деньги есть, а завтра инфляция «съедает» их со скоростью 10 - 30% в год. Сегодня ты заработал на бирже 25% годовых, а завтра из-за обвала фондовых площадок смог спасти только 30% своих сбережений. Можно иметь много зданий, заводов и пароходов, но быть по уши в долгах. Можно быть бензоколонкой, сырьевым придатком Китая, но стагнировать, как отсталый колхоз. Человеческий капитал – краеугольный камень современной экономики.

Стандарт качественного человеческого капитала – это профессионал своего дела (неважно, по какой специальности) и смежных профессий: говорит на разных языках, на «ты» в IT/информацией, силен в межличностных коммуникациях, лёгок на подъём в освоении новых знаний/технологий, умеет работать в команде, в онлайн и офлайн режимах; семьянин с яркой выраженной культурой достижения, трудолюбия, предпринимательства, сбережения и толерантности; активный гражданин с твёрдыми убеждениями, что свобода лучше несвободы, а частная собственность, открытая конкуренция и свободная торговля – основа благополучия и самореализации. Такой человек гармонично сочетает в себе IQ (интеллект) и EQ (эмоциональный интеллект), функции инвестора и кредитора, ответственного заёмщика и предпринимателя, взыскательного потребителя и управляющего своим домашним хозяйством.

Такие люди в каждой стране составляют её элиту, являются мотором её развития. За каждого такого человека в мире идёт ожесточённая конкуренция head hunter-ов и HR-ов. Они - как игроки топ футбольных клубов мира, знают себе цену и предъявляют спрос на параметры страновой юрисдикции, делового климата и социально-культурной среды.

Человеческий капитал страны – это не только прирождённые предприниматели, носители ценных нематериальных активов (~3 - 5% населения страны или ~ 0,7 - 1 миллион человек). Именно они создают рабочие места, организуют производства, профессионально управляют деньгами, ресурсами и рабочими коллективами. Этих людей можно назвать «золотым миллионом» Украины.

Человеческий капитал – это также умелые, трудолюбивые руки, добросовестные менеджеры во всех сферах экономики, в том числе в

образовании и здравоохранении. Если в Украине рабочая сила – это ~17 млн. человек, до войны реально работало ~15 млн. человек, то в эту категорию человеческого капитала можно отнести ~ 7 млн. человек. Это «серебряный средний класс» страны. Остальные ~8 млн. человек – это те, кому работа не в радость, а продолжение бытовухи и бессмысленного времяпровождения, но за материальное вознаграждение. Тем не менее, они определённую добавленную стоимость создают, производительность труда имеют.

Наконец, человеческий капитал – это самые разные категории потребителей. По официальным данным до войны население Украины было ~41,3 млн. человек. Экономически активное население - ~16,7 млн. (~40,5% всего населения). Занятое население - ~15 млн. человек. Получается, что в условную категорию «потребители» входят ~26 млн. украинцев. За минусом тех, кто всё или часть времени занят в «серой» экономике получатся ~22 миллиона.

Война радикально изменила положение на рынке труда. Больше половины предприятий не работает или работает в ограниченном режиме. Десятки тысяч предпринимателей с оружием в руках защищают страну от врага. Среди перемещённых внутри Украины 6,5 млн. человек и 3,5 млн. выехавших за пределы страны также немало работодателей, представителей ценного человеческого капитала. Эти люди выбрали такой способ минимизации рисков жизни, здоровья и своих активов.

Да, все группы человеческого капитала важны и ценны, но для критически важно расставить приоритеты. Сегодня для оставшегося в Украине «золотого миллиона» необходимо создать максимально благоприятные условия для организации производства товаров/услуг в военное время.

От государства (центральные и местные органы власти) требуется:

- 1) обнуление арендных, налоговых обязательств предприятий-реаллокантов за январь – март 2022г., заморозка их кредитных обязательств перед украинскими банками на период войны; определение порядка управления долгами предприятия-реаллокантов в режиме «правительство/Национальный банк – коммерческие банки»;
- 2) бесплатное предоставление производственных площадок/земли для организации производства;
- 3) обеспечение максимально быстрого доступа к необходимой для производства инфраструктуре: электроэнергия, водоснабжение, дороги и т.д.), снятие барьеров для внедрения современных технологий

производства электроэнергии, генерации тепла для производителей товаров и услуг;

- 4) безвозмездная передача производственных площадей, земельных участков в собственности центральных и местных органов власти производителям товаров/услуг;
- 5) максимально быстрое проведение аудита государственных предприятий, ликвидация убыточных с передачей активов предприятиям-реаллокантам;
- 6) обнуление всех местных платежей и сборов с предприятия-реаллокантов;
- 7) отмена лицензий, сертификатов, разрешений, квот – всех разрешительных, мониторинговых, контрольных процедур, применяемых органами государственной власти в отношении производителей товаров и услуг;
- 8) ликвидация валютных, платёжных ограничений. Производители сами определяют финансовые, валютные, платёжные режимы своей деятельности;
- 9) отмена Трудового кодекса, переход в режим свободных договорных отношений между работодателем и наёмным работником, в том числе по формам, размеру и режиму оплаты труда;
- 10) обеспечение координации деятельности организаций, осуществляющих гуманитарную, техническую помощь, с предприятиями-реаллокантами;
- 11) предоставление статуса «национальный производитель Украины» для иностранных компаний, которые создают производства, инвестируют капитал в Украину в военное время. Это значит, что на них распространяется применяемый к украинским резидентам налоговый, регуляторный статус.

Целесообразно распространить эти меры не только на предприятия-реаллоканты, а на всех остающихся в экономике Украины производителей товаров/услуг. Это позволит максимально полно раскрепостить потенциал «золотого миллиона» человеческого капитала страны. Если мы это сделаем, то сохраним/создадим рабочие места, укрепим фундамент для поствоенного восстановления.

Вторая группа человеческого капитала в экономике – как сержанты и руководители среднего звена в армии. Без них тоже невозможно полноценное, качественное функционирование производства товаров/услуг.

Помимо безопасности этим людям важны свои семьи, жильё, качественное образование и медицина, надёжные деньги, доступность товаров/услуг и разные формы участия в капитале, чтобы в полной мере быть стейкхолдером успеха страны.

Чтобы удержать таких людей в стране, убедить их вернуться после войны, создать мощную экономическую, социальную мотивацию, необходимо следующее:

- 1) снять все бюрократические ограничения на предоставление услуг дошкольного воспитания, школьного образования. Домашние детские садики, частные школы разных форматов – и никакого Министерства образования не нужно.
- 2) Снять бюрократические ограничения на оказание населению базовых медицинских услуг. Частные лечебная практика для оказания помощи людям – никакого Министерства здравоохранения не нужно.
- 3) Упразднить ограничения (лицензии, сертификаты, разрешения) на вход на рынок труда по специальностям, которые непосредственно не связаны с товарами/услугами, связанными с жизнью человека. Никакого Министерства экономики не нужно.
- 4) Снять ограничения для физических лиц на денежные операции, связанные с перемещением капитала через границу.
- 5) Отменить все требования банков, государства по отношению к денежным переводам для физических лиц из-за рубежа. Украины должны беспрепятственно получать деньги в украинских банках – и никаких объяснений, от кого и зачем. Данные переводы не являются базой для налога на доход физического лица.
- 6) Максимально упростить процедуры и удешевить выделение земли частным лицам для коммерческой деятельности и строительство жилья.

Создание таких условий для «золотого миллиона» и «серебряного среднего класса» Украины – это необходимое требование для высоких доходов всех остальных украинцев, включая пенсионеров. Все предлагаемые меры для поддержки человеческого капитала Украины вкупе с другими предложениями по организации экономики военного времени направлены на достижение максимально высокого уровня производительности труда с одной стороны и минимального уровня регуляторных, налоговых и транзакционных издержек. Это и есть институциональная основа экономики военного времени и поствоенного восстановления.

Социальная политика

Война не обнуляет социальную политику. Она радикально меняет формат и содержание взаимоотношений «государство – гражданин».

Государство объективно не может выполнять обязательства мирного времени перед людьми. Его ключевая услуга – безопасность – в зоне риска. На защиту жизни украинцев мобилизованы вооружённые силы, территориальная оборота и добровольцы. Нет смысла считать, какую долю ВВП сегодня идёт на финансирование предоставления этой услуги. Здесь используются ресурсы и деньги государства, бизнеса и населения. Именно поэтому война с Россией для Украины – отечественная, народная. На эти цели идёт также внешняя помощь с самых разных источников.

Бюджет государства не безразмерный. Выполнить все социальные обязательства мирного времени перед людьми невозможно. Признание этого факта предполагает переход в режим социальной политики военного времени. Это означает ревизию её содержания, ресурсов и бенефициаров.

Под социальной политикой мы понимаем расходы государства на

- 1) пенсии,
- 2) образование,
- 3) здравоохранение,
- 4) людей с ограниченными возможностями,
- 5) людей в зоне материального бедствия (бедность).

Для начала необходимо провести аудит бенефициаров социальной политики.

В условиях внешней и внутренней миграции более 10 миллионов украинцев, в состоянии ведущихся военных действий сделать это непросто. Поэтому эту работу необходимо делать децентрализованно, на уровне общин и городов.

С учётом пенсионеров особых проблем нет. Даже если они переехали в другую часть страны или за рубеж, денежные переводы на карточки делать элементарно.

Ежемесячно на пенсии нужно ~\$1,3 - \$1,6 млрд. (€39 – €48 млрд.) Эту статью расходов бюджета необходимо защитить от секвестра, поскольку эти деньги идут на базовые товары/услуги, которые пожилые люди тратят внутри страны. Ресурсы на выплаты пенсий – все доходы бюджета, включая

поступающую иностранную помощь, трансферты и кредиты. Необходимо отказаться от очевидной имитации страхового характера нынешней пенсионной системы, т. е. ликвидировать налоги на фонд зарплаты, а в военное время – на любой доход физического лица. Люди сами определяют оптимальный, самый эффективный способ расходов.

Основные статьи расходов пенсионеров – продовольствие, ЖКУ и поддержка здоровья.

Для упрощения администрирования пенсионной системы целесообразно перейти на единый *безусловный пенсионный доход*.

Это значит, что

каждый украинец, достигший 60-62 лет, получает фиксированный размер пенсии. Нет необходимости в существовании отдельной структуры «государственный пенсионный фонд». Она ликвидируется, а мониторинг выплаты пенсий может вести чисто технократический департамент Министерства социальной политики.

Второй блок социальной политики – образование.

Здесь критически важно сохранить инфраструктуру начального и среднего образования. Сегодня каждый второй ребёнок – мигрант. В военное время школы могут работать только там, где не ведутся военные действия, где нет угрозы бомбардировок. В них явно не хватает мест для всех тех, кто выехал из десяти областей, в которых идут боевые действия. Поэтому необходимо перейти в режим «деньги следуют за учеником».

Право оказывать услуги в сфере образования должны получить бизнесы или НПО, которые имеют ресурсы, в том числе человеческие, подходящее помещение и возможности организовать учебный процесс. Никаких лицензий, сертификации, разрешительных процедур не нужно. Просто известить местные власти. За каждым учеником следуют деньги из бюджета. Государственные и новые частные школы находятся в режиме равной конкуренции. Учебные программы – рекомендации, а не обязателька. Режим организации учебного процесса – на усмотрение производителей образовательных услуг. Каждая школа может свободно использовать занятия онлайн и офлайн, в том числе привлекать учителей из-за рубежа. Бюджет на каждого ученика определяется в зависимости от наличия средств в государственном бюджете. Каждая школа, каждый производитель учебных услуг (начальное и среднее образование) должны быть отдельными юридическими лицами/ФОПом и привлекать ресурсы, заниматься фандрейзингом, использовать деньги по своему усмотрению. Для

организации учебного процесса наличие министерства образования совсем не обязательно. Для оказания методологической, консультационной, дидактической поддержки достаточно иметь департамент в министерстве социальной политики.

Третий блок социальной политики – здравоохранение или организация производства медицинских услуг в военное время.

Здесь тоже требуются оригинальные, инновационные решения, основанные на здравом смысле и на доверии украинцев друг к другу. Опять же целесообразно применить принцип «деньги следуют за пациентом».

На уровне базового производства медицинских услуг должна быть среда открытой конкуренции. Любой врач, группа врачей имеет право открывать практику/центр оказания медицинских услуг. Пусть люди сами решают, к кому идти лечиться. В этой ситуации появится возможность сохранить и развить базовую медицинскую систему, которая будет результатом решений не бюрократов, а потребителей. Правительство определяет ресурсы, которые реалистично выделить на каждого пациента при софинансировании со стороны самих людей. При этом сохраняется бюджетное финансирование критически важных объектов и институтов системы здравоохранения. Их список определяется профессионалами в медицинской сфере и правительством.

Четвёртый и пятый блоки социальной политики касаются прямых бюджетных расходов на людей, которые полностью или в значительной мере зависят от государственного финансирования.

Список людей с ограниченными возможностями известен. Их адресная поддержка – несложная техническая задача в тех областях, где нет военных действий. Остальных необходимо идентифицировать и обеспечить их поддержку по месту реального размещения.

Особый вызов в военное время – поддержка людей в зоне материального бедствия. Речь идёт о тем, кто потерял жильё, работу и иные источники дохода/активы. Сейчас в бюджете нет ресурсов для компенсации всех этих потерь. Поэтому критически важно в военное время развивать частные гражданские гуманитарные инициативы. Они должны быть на уровне городов и общин. Важна координация их действий, чтобы охватить, как можно больше людей в беде. Целесообразно вести единую базу, в которой бы фиксировалась поддержка человека, чтобы минимизировать ситуацию, когда у одного пусто, а другого густо.

В военное время координация деятельности разных структур для оказания помощи людям в беде является ключевой задачей местных властей. Либо они сами ведут базы данных по социальной поддержке, либо помогают это делать некой местной авторитетной частной/гражданской структуре. В этой базе данных необходимо завести карту для каждого украинца, кто пострадал от российской агрессии с конкретным указанием ущерба (жильё, убитые, раненые, переселение и т.д.). На основании этой базы данных Украина в международных судах будет определять сумму компенсации от России (репарации). Наличие такой информации позволит эффективнее использовать международную помощь Украине после войны. В свою очередь местные власти создают карту ущерба своей административно-территориальной единицы.

Источники ресурсов на финансирование людей в беде – государственный бюджет, гуманитарная помощь, поддержка благотворительных, религиозных организаций и бизнеса. Координацию по распределению ресурсов из Центра осуществляет министерство социальной политики. Нельзя допустить регионального, группового фаворитизма, а сделать ставку на максимально возможную децентрализацию. Создание такой сети социальной солидарности критически важно для поствоенного восстановления, когда люди будут получать ресурсы (репарации, ресурсы фонда национального возрождения) для восстановления своего жилья, инфраструктуры и объектов общественного пользования.

Часть 8

Промышленная политика - 1

Производство эпохи IV промышленной революции (4IR) отличается от производства первой половины XX века, как печатная машинка от квантового компьютера. В прошлое ушло понятие «страна производства». От сырья до склада готового товара компоненты/ингредиенты проходят через руки и мозги десятков стран мира. Распределение добавленной стоимости зависит скорее от налогов и регуляторки в разных странах, чем от реального распределения.

Размылся смысл понятия «промышленность». Когда в high-tech товаре «сидит» ~40% услуг, то возникают очевидные сложности с секторальной классификацией такого товара между «промышленность» и «услуги». Оценка нематериальных активов быстро догоняет объём ВВП мира. В компаниях-лидерах современного мира доля нематериальных активов в рыночной стоимости составляет 80 - 95%.

Сегодняшний работник современного производства отличается от пролетария текстильной мануфактуры первой половины XX века, как рыцарь с мечом от сегодняшнего бойца спецназа ГУРа. 70 – 100 лет назад основу промышленного производства составляли 200 – 300 базовых технологий. Сегодня таких 5 – 6 тысяч.

Экономическая история не знает ни одного случая, когда бы выбор распорядителями чужого (политиками и чиновниками) прорывных технологий, перспективных секторов промышленности для обеспечения быстрого экономического роста закончился страновым успехом. И это было задолго до конвергентных технологий NBICS (нано-био-инфо-когно). Они резко повышают производительность труда и всех факторов производства. Более того, они радикально меняют структуру капитала и производства. Мы живём в самом начале нового технологического цикла с одной стороны и затухания старого с другой. Критически важно не остаться в вязкой жиже затухания и упадка.

Вот основные параметры нынешнего исторического контекста:

- 1) полная геополитическая неопределённость,
- 2) высокая технологическая дизрупция,
- 3) институциональная волатильность,
- 4) сильные искажения на рынке финансовых деривативов,
- 5) «горячие», валютные и торговые войны,
- 6) высокая концентрация токсичных долгов,
- 7) засилье в экспертном поле т. н. инфо цыган, идеологов Большого государства и профессиональных фокастеров.

В такой ситуации **передавать распорядителям чужого право определять «точки роста»** (коммерческие сектора, предприятия), перспективность тех или иных коммерческих проектов – **это кормить олигархов, плодить схематоз и разводить коррупцию.**

Современные сложные технологии – это не устройства из серии «plug and play». Они требуют знаний, умений и подготовленного человеческого капитала. Чтобы они стали прибыльными, нужны не просто учёные, инженеры, IT-профи и технари. Нужны предприниматели с чуйкой, с видением глобального развития секторов, с глубоким пониманием того, что может пользоваться спросом у бизнеса и потребителя. Нужны эксперты в маркетинге, брендинге и HR. Требуется современная логистика, полное право применять hi-tech решения в сфере инфраструктуры и финансов, а также свободный доступ к мировому финансовому рынку. Одно дело поставить ткацкий, токарный или строгальный станок, другое дело – создать

современный завод, который бы логично, гибко интегрировал роботов, AI/ML, AR/VR, Digital Twin, 5G, 3D-printing, IoT и Blockchain. Поэтому сегодня промышленная политика, если вообще уместно о ней говорить, должна радикально отличаться от действий властей по индустриализации эпохи II промышленной революции.

С одной стороны война – не время для перевода страны в режим функционирования технологий IV промышленной революции и NBICS. Сегодня от правительства требуется координация работы тех, кто обеспечивает всем необходимым вооружённые силы, кто с оружием в руках борется за победу над агрессором. Координация – это не владение, не управление коммерческими предприятиями, не порча макроэкономической стабильности кредитными/налоговыми льготами, бюджетными дотациями и искажениями единого конкурентного поля. Правительство должно распоряжаться ограниченными ресурсами так, чтобы для вооружённых сил предоставлять самое лучшее при объективно существующих бюджетных ограничениях. Если есть качественное оружие, оборудование за рубежом, то лучше брать его, а не переплачивать за импортозамещение. Если частные украинские компании делают снабжение армии качественнее и дешевле, то категорически нельзя размещать заказы на государственных предприятиях.

Для качественной промышленной политики в военное время требуются профессиональные менеджеры, логисты и снабженцы.

Они в Украине, несомненно, есть. Использование их талантов и умений для обеспечения жизнедеятельности критической инфраструктуры критически важно. В самых слабых местах целесообразно ввести временное внешнее управление теми государственными коммерческими организациями, которые в цепочках поставок и производства являются слабыми звеньями. Они должны иметь полную свободу действий, без диктата министерств и других чиновников. Без валютных, ценовых, лицензионных и других барьеров и ограничений. Всё предельно точно и прозрачно: заказ от военного руководства, финансы от правительства и оборотка самих предприятий – поставка товаров/услуг для ВСУ.

По кадровым решениям целесообразны консультации с такими профи своего дела, как

- Владимир *Поперешнюк*,
- Сергей *Башлаков* или
- Анатолий *Амелин*.

Финансирование коммерческих предприятий для «фронта, для победы» - за счёт всех ресурсов государства. Военно-промышленный комитет с участием лучших менеджеров Украины определяет закрытый список тех коммерческих организаций, которые включаются в программу жизнеобеспечения фронта и тыла. Для них, как и для всех коммерческих организаций важно предоставить кредитные, арендные каникулы по обязательствам перед государственными банками и арендодателями. Вот основная роль правительства в экономике военного времени.

Большой вызов промышленной политики военного времени – релокейт промышленных предприятий в безопасные места Украины. Здесь мы уже видим совместную работу правительства и транспортных компаний. Для улучшения её качества, снижения транзакционных издержек целесообразно радикально упростить процедуры выделения земли, недвижимости, доступа к инфраструктурным сетям в областях, где не ведутся военные действия. Ликвидация бюрократических проволочек на областном, городском уровнях – это задача Штаба экономики военного времени. В случае возникновения задержек со стороны чиновников-шлагбаумов (требования к документам, печатям, прохождение длинных процедур согласования, выписка актов и т.д.) требуется принятие немедленных кадровых решений.

В промышленной политике военного времени главное усвоить, чего правительству никогда не надо делать, потому что такое поведение сравнимо с действием сахара/песка в бензобаке:

- 1) не вводить ручное (номенклатурное) регулирование цен на все факторы капитала (ингредиенты производства);
- 2) не прибегать к квотированию потребления, не вмешиваться в работу розничной торговли (не путать с добровольным решением торговых объектов в критических условиях устанавливать нормы продажи товаров в день в одни руки);
- 3) не навязывать коммерческим организациям режим закупок (у кого, на каких условиях);
- 4) не ограничивать конкуренцию, т. е. не вводить режим монополии/олигополии;
- 5) не навязывать расчёты исключительно в гривнах, в безналичной форме;
- 6) не вводить квоты, устанавливать барьеры на доступ к сырью, инвестиционным товарам для производства невоенного назначения;

- 7) не обременять производителей бумажной волокитой (планы, отчёты, лицензии, сертификаты, разрешения, согласования и т.д.);
- 8) не осуществлять проверки коммерческой деятельности производителей товаров и услуг. В военное время может быть только одна проверка – оценка безопасности и рисков проникновения врагов/шпионов/диверсантов;
- 9) не национализировать ресурсы и активы, а наоборот передавать государственное в управление национальным производителям;
- 10) не запрещать, искусственно не повышать издержки/цены импорта, а использовать его для минимизации издержек производства товаров/услуг для жизнеобеспечения ВСУ и тыла.

Во второй части материала «Промышленная политика-2» мы рассмотрим действия по подготовке к восстановлению Украины после войны. Уже сегодня можно и нужно делать то, что позволит провести динамичную реиндустриализацию страны, создать новую структуру экономики на самом высоком технологическом уровне. Как несложно догадаться, в центре такой политики должен быть предприниматель-инноватор, а не бюрократ-казнокрад.

Часть 8

Промышленная политика 2.

«Глобальная сеть маяков как партнёр Украины»

Традиционно под промышленной политикой понимаются действия/решения правительства по изменению секторальной структуры производства для обеспечения быстрого, долгосрочного устойчивого роста. Логика следующая. Распорядители чужого (политики и чиновники) предположили, что в украинской промышленности слишком высока доля металлургии и производства изделий из металлов (более 12%), резиновых и пластмассовых изделий (более 6%) и пищёвки (~21%). Необходимо увеличить долю фармацевтики (сейчас ~1,5%), электронных и оптических товаров (сейчас ~0,5%) и нуля создать сектор современных роботов, полупроводников и 3D-принтинга. Именно эти сектора, по мнению чиновников, ускорят экономический рост и максимально быстро повысят уровень жизни в стране.

Инструменты традиционной промышленной политики – это:

- 1) прямые и косвенные субсидии,
- 2) дотации,
- 3) налоговые и
- 4) кредитные льготы,
- 5) особый режим применения тарифов и
- 6) нетарифных инструментов,
- 7) гарантированный госзаказ и квоты,
- 8) особый режим найма на работу,
- 9) особый статус выдачи лицензий, разрешений, сертификатов, прохождения других регуляторных процедур,
- 10) преференции в доступе к земле и инфраструктуре.

Их активное применение распорядителями чужого (политиками и чиновниками) – прямой путь к олигархату, деморализирующего неравенства и парализующего развитие страны схематоза. Мы предлагаем иной путь. Существующие и прогнозируемые шоки глобальной экономики ставят на повестку дня вопрос о переориентации товарных потоков в рамках глобальных цепочек ценности (ГЦС) на ~\$2,9 – 4,6 триллионов ежегодно в период 2019 – 2023гг. Этот прогноз был сделан экспертами McKinsey Global Institute в августе 2018г.

С тех пор мир пережил (почти) эпидемию COVID-а. Ещё одно потрясение – вооружённое нападение России на Украину, горячая фаза третьей мировой войны. В 2021-2022г. США и страны зоны евро вошли в зону высокой инфляции, самую высокую за последние 40 лет. Центральные банки неохотно вынуждены признавать свои ошибки в монетарной политике. Они будут повышать процентные ставки, убирать с рынка лишние деньги. Значит, кредит станет дороже. Обслуживать долги будет сложнее. «Надувать» фондовые индексы, недвижимость и ресурсные фьючерсы будет нечем. Как и финансировать дефицит государственного бюджета.

Значит, резко возрастают риски корпоративных и страновых дефолтов. Тысячи финансовых учреждений будут лопаться, как мыльные пузыри. И все эти рукотворные процессы происходят в контексте адаптации технологий IV промышленной революции. Дизрупция беспрецедентная. Неопределённость полная. Старых норм больше нет. Новые ещё не состоялись.

Сейчас Украина бьёт врага на своей территории. Война ещё не закончилась, но шансы Украины на победу в этом году, когда она начала, наконец, получать тяжёлое вооружение и гораздо выше. Буча и многие другие трагедии, наконец, открыли Западу глаза на то, что Украины защищает весь свободный мир, включая Германию, Италию, Францию, Нидерланды, которые продолжают беспечно покупать энергоресурсы у нацистского

режима Путина. Будем надеяться, что общественное мнение будет заставлять политиков ЕС и США быть более адекватными перед лицом рашистской угрозы.

Уже сегодня нужно думать над тем, как максимально быстро восстановить экономику Украины после войны. Нужно сделать этот так, чтобы на полную мощность запустить мотор быстрого, долгосрочного экономического роста. Рыночными, а не номенклатурно-олигархическими инструментами.

Сегодня, когда доверие к Украине, восхищение украинцами достигло исторического максимума, критически важно вести переговоры с потенциальными бизнесами для определения параметров будущего партнёрства. Наверняка будут деньги и ресурсы на восстановление экономики. Наверняка будут репарации от России-агрессора. Нужно корпорациями и правительствам стран-партнёров Украины предложить такой институциональный, правовой и финансовый формат взаимодействия, чтобы всем было выгодно инвестировать в Украину, переформатировать глобальные цепочки ценности так, чтобы включить в них Украину.

Мы живём в самом начале адаптации технологий IV промышленной революции. Более 70% компаний мира находятся на пилотной стадии их адаптации. В 2018г. World Economic Forum и McKinsey вышли с инициативой ускорения адаптации самых прорывных технологий. По состоянию на конец марта 2022г. в этой сети – она называется Глобальная сеть маяков (Global Lighthouse Network) – находится 103 члена. Они - производители товаров и услуг из 75 регионов мира со своими цепочками ценности во многих секторах экономики, включая здравоохранение, электронику, фармацевтику, автомобили и т.д.

Уже сегодня с ними необходимо вести переговоры и убеждать прийти в Украину сразу после войны. Технологией, производствами, офисами, мастерскими, заказами – всем, что у них есть. Они должны стать партнёрами и стейкхолдерами страны в создании новой структуры экономики. Именно они станут гарантами того, что выделяемые Украине ресурсы и деньги будут использоваться максимально эффективно, с минимальными рисками злоупотреблений и коррупции.

Сочетание ресурсов и потенциала компаний - маяков с активами Украины и международной помощью (план Зеленского, а не Маршалла) – это самый прочный фундамент для максимально быстрого восстановления страны и создания такой структуры экономики, которая бы позволила расти на 7 – 10% на протяжении, как минимум, 20 лет.

Такой подход к восстановлению Украины принципиально отличается от номенклатурно-олигархической модели плана международной бюрократии, когда все деньги и ресурсы будут заходить в Украину через Центр, через правительство или отдельный комитет по распределению ресурсов.

Чтобы в Украину пришло, как можно больше глобальных цепочек ценности, членов глобальной сети маяков – разумеется после нашей победы над рашизмом – критически важно минимизировать налоговую, регуляторную нагрузку, а также транзакционные издержки. Глобальные драйверы роста не должны думать о валютных рисках, обменных операциях, бухучёте и налоговой, регуляторной оптимизации. Они нам предоставляют новейшие технологии, включают в цепочки создания ценности – мы им даём мультивалютность, свободный финансовый рынок, полную регуляторную либерализацию, а также лучшую в мире налоговую систему – без марксистских по своей сути налогов НДС, налога на прибыль и налога на зарплату. При правильном сочетании всех внутренних и внешних факторов в первые пять лет после войны Украине может занять место в глобальных цепочках ценности с экспортом \$400 - 500 млрд. товаров и услуг.

После войны ни Европейская комиссия, ни Берлин, ни МВФ, ни ВТО, ни Вашингтон – никто не смеет загонять Украину в жёсткие рамки международной налоговой и регуляторной бюрократии. Украина-победитель будет иметь право на свой путь к статусу «экономическое чудо». Только получить его, сохраняя огромное влияние марксистов и сторонников всеохватывающего государственного интервенционизма в правительстве и других органах власти страны, невозможно. После 30 лет мытарств президент страны-победителя В. Зеленский получит шанс избавить Украину от идеологического и институционального наследия Совка/Госплана – марксизма и Левиафана. Сделать это во имя будущего Украины – лидера нового Запада так же важно, как избавиться от шпионов, дезертиров и предателей в военное время.

Часть 9

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство – особый сектор экономики Украины. В нём страна имеет бесспорные сравнительные преимущества.

В стране 41,3 млн. гектаров с/х угодий, из которых 32,7 млн. – пахотные земли.

**Топ-10 экспортёров и импортёров продовольствия в мире,
млрд., доля в %; 2000 – 2020гг.**

Страна, регион	Объём в млрд. \$ 2020г.	Доля в мировом экспорте/импорте			
		2000	2005	2010	2020
Топ-10 экспортёров					
Европейский Союз	570	40,6	43,4	38,4	36,3
Экспорт ЕС вне ЕС	144	12,6	9,1	10,1	9,2
Бразилия	81	3,0	4,5	5,5	5,2
Китай	70	3,2	3,6	4,0	4,4
Канада	55	4,1	3,6	3,3	3,5
Индонезия	38	1,3	1,4	2,3	2,4
Мексика	38	1,9	1,7	1,6	2,4
Аргентина	36	2,7	2,7	3,0	2,3
Индия	35	1,3	1,3	1,6	2,2
Таиланд	33	2,3	1,9	2,2	2,1
Всего Топ-10	1100	72,9	73,3	72,0	70,0
Топ-10 импортёров					
Европейский Союз	523	36,7	40,2	36,2	33,0
Импорт ЕС извне	154	12,3	12,3	10,9	9,7
США	163	11,1	10,1	8,5	10,3
Китай	160	2,0	3,0	5,2	10,1
Япония	67	10,6	7,5	5,6	4,2
Британия	63	6,3	6,4	4,9	4,0
Канада	38	2,6	2,4	2,4	2,4
Ю. Корея	31	1,7	1,6	1,7	2,0
Россия	28	1,5	2,2	3,0	1,8
Гонконг	25	-	-	-	-
Мексика	23	1,8	1,9	1,7	1,5
Всего Топ-10	1115	75,5	76,2	70,4	70,4

Источник: World Trade Statistical Review 2021. WTO https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf

Это огромное природное богатство.

Посевная площадь зерновых и зернобобовых - ~15,4 млн. гектаров, сахарной свеклы - ~220 тысяч гектаров, подсолнечника - ~6,5 млн. гектаров, картофеля - ~1,3 млн. гектаров, овощных культур - ~465 тысяч гектаров и ещё ~220 тысяч гектаров под фруктовые сады и ягоды. Её использование в режиме благоприятного климата, богатых традиций с/х производства, повышающегося спроса на продовольствие в мире гарантирует благополучие не только с/х производителей.

Украинская земля даёт 80 - 90 млн. тонн зерновых и зернобобовых, около 11 млн. тонн сахарной свеклы, более 13 млн. тонн подсолнуха, ~22 млн. тонн картофеля, ~10 млн. тонн овощей, более 2 млн. тонн фруктов и ягод. На растениеводство приходится 75 – 80% с/х продукции Украины, на животноводство 20 - 25%. В Украине около трёх миллионов коров и быков, почти шесть миллионов свиней, 1,1 млн. овец и коз, более 200 млн. голов

домашней птицы. Страна производит ~2,5 млн. тонн мяса, ~9,5 млн. тонн молока, более 16 млрд. штук яиц, более 1,5 тысячи тонн шерсти.

Самыми рентабельными с/х культурами являются зерновые и зернобобовые (20 – 25%), а также выращивание подсолнухов (~40%). В сельском хозяйстве, включая лесное и рыбное хозяйство, занято 2,7 – 3 млн. человек или ~17% рабочей силы страны. Для сравнения в промышленности занято менее 15% рабочей силы.

По состоянию на начало 2022г. в Украине было более 3,9 млн. сельских домашних хозяйств на площади 6,1 млн. гектаров, из которых под с/х производством находится ~5,3 млн. гектаров. Средний размер земельного участка под с/х производство – чуть больше 3 гектаров. Сельские семьи – это преимущественно пожилые люди. Средний возраст женщин, которые возглавляют сельские домашние хозяйства – 62 года, мужчин – 57 лет. С/х домашние хозяйства производят ~35% всей с/х продукции растениеводства и животноводства, остальное – с/х организации. Данный сектор требует серьёзных трансформаций. Какими бы не были сравнительные преимущества Украины в сельском хозяйстве, главными локомотивами роста в ближайшие десятилетия станут сектор услуг, а также те смежные, межотраслевые проекты, которые будут активно внедрять технологии IV промышленной революции. Здесь, безусловно, есть место аграрному сектору.

В 2021г. товарный экспорт Украины составил \$68,1 млрд. Из них экспорт с/х продукции составил \$23,92 млрд., (35,1%) готовых пищевых продуктов - \$3,79 млрд. (5,6%). Потенциал сельского хозяйства Украины используется далеко не на полную мощность. Спрос на с/х продукцию в мировой экономике устойчиво растёт. Среднегодовые темпы роста экспорта с/х продукции в мире в 2010-2020гг. составили 3,5% при темпах роста товарного экспорта на 2,7%, а мирового ВВП на 2,0%.

В 2020г. с/х продукция составляла 45,7% товарного экспорта Украины. Мировой объём с/х продукции в мире - ~\$1800 млрд. (10,2% всего товарного экспорта мира), продовольствия - \$1571 млрд. (8,9% мирового товарного экспорта). Доля Украины в мировом экспорте с/х продукции, включая продовольствие всего 0,7%. Украина, обладая уникальными природными ресурсами, не входит в Топ-10 экспортёров с/х продукции и продовольствия на планете.

В целом в 2020г. объём товарного экспорта в мировой экономике составил \$17582,9 млрд. Доля Украины в нём - 0,28%. Импорт товаров составил \$17812,1. Доля Украины в мировом импорте - \$0,3%. Экспорт коммерческих

услуг в 2020г. в мире составил \$4913,8 млрд. Доля Украины – 0,3%. Импорт коммерческих услуг составил \$4596,4 млрд. Доля Украины – 0,22%.

В целом в мире сельское хозяйство остаётся сектором с высоким

Экспорт/импорт основных секторов мировой экономики, 2020г.

Сектор	Экспорт, 2020, млрд. \$	Доля всего экспорта, %	Импорт, 2020г. млрд. \$	Доля всего импорта, %
С/х продукция	1800	10,2%	1844	10,4%
Продовольствие	1571	8,9%	1584	8,9%
Топливо, товары добывающего сектора	2337	13,3%	2428	13,6%
Промышленные товары	12093	68,8%	13027	73,1%
Железо и сталь	356	2,0%	369	2,1%
Химические товары	2185	11,8%	2307	13,0
Офисное и телеком оборудование	2075	11,8%	2342	13,1%
Автомобильная продукция	1256	7,1%	1286	7,2%
Текстильные изделия	354	2,0%	358	2,0
Одежда	449	2,6%	492	2,8%
Всего экспорт и импорт	17582,9		17812,1	

Источник: World Trade Statistical Review 2021. WTO https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf

уровнем государственного интервенционизма в разных формах.

В 2018-2020гг. в 54 странах мира (ОЭСР и крупные с/х производители) ежегодная поддержка с/х производителям составила \$720 млрд. в год. Это в два раза больше, чем было в начале 2000-ых. Из этой суммы \$447 млрд. составили бюджетные трансферты производителям, \$273 млрд. - меры по ценовой поддержке. \$540 млрд. получили конкретные с/х производители (ценовые или бюджетные платежи). Это 18% выручки с/х производителей в странах ОЭСР и 12% выручки в развивающихся странах. Для сравнения в Украине поддержка с/х производителей составила 2,1% выручки.

\$102 млрд. составили госрасходы на оказание аграрному сектору общих услуг, из которых \$76 млрд. были направлены на научные разработки, биобезопасность и инфраструктуру. В Украине господдержка этих целей

составила 1,7% добавленной стоимости сельского хозяйства, в основном, в

**Топ-10 экспортёров и импортёров с/х продукции в мире,
млрд., доля в %; 2000 – 2020гг.**

Страна, регион	Объём в млрд. \$ 2020г.	Доля в мировом экспорте/импорте			
		2000	2005	2010	2020
Топ-10 экспортёров					
Евросоюз	653	38,9	41,9	37,4	36,3
Экспорт ЕС вне ЕС	231	12,6	13,0	11,9	12,9
США	170	12,0	9,8	10,5	9,5
Бразилия	93	2,8	4,1	5,1	5,2
Китай	78	3,0	3,4	3,8	4,3
Канада	70	6,3	4,9	3,8	3,9
Индонезия	46	1,4	1,7	2,7	2,6
Таиланд	41	2,2	2,1	2,6	2,3
Мексика	41	1,7	1,5	1,4	2,3
Индия	37	2,2	2,3	2,6	2,0
Всего Топ-10	1269	72,5	72,8	71,6	70,5
Топ-10 импортёров					
Европейский Союз	597	36,3	39,2	35,7	32,4
Импорт ЕС извне	178	13,0	12,5	11,1	9,6
Китай	216	3,3	5,0	7,8	11,7
США	186	11,6	10,7	8,4	10,1
Япония	77	10,5	7,3	5,6	4,2
Британия	71	5,8	5,9	4,6	3,9
Канада	41	2,6	2,4	2,3	2,2
Ю. Корея	37	2,2	1,9	1,9	2,0
Россия	30	1,3	1,9	2,6	1,6
Мексика	28	1,9	1,8	1,7	1,5
Индия	26	0,7	0,8	1,3	1,4
Всего Топ-10	1309	76,1	76,9	71,7	71,0

Источник: World Trade Statistical Review 2021. WTO https://www.wto.org/english/res/e/statistics/e/wts2021/e/wts2021_e.pdf

форме контроля услуг и аграрных учебных заведений.

Субсидии потребителям составили \$78 млрд. в год. Некоторые страны работали в режиме установления предельных цен на с/х сырьё, что означало трансферт от производителей в объёме \$104 млрд. Эти данные свидетельствуют о том, что режим функционирования украинского аграрного сектора гораздо ближе к свободному рынку, чем в странах ОЭСР.

Структура собственности в сельском хозяйстве, качество его управления, налоговая и регуляторная среда, эффективность логистики и транспорта, финансовая система, инвестиционный климат – совокупность всех этих факторов стала причиной существенной недокапитализации аграрного сектора экономики Украины, накопления большого объёма упущенной выгоды, а также слабого присутствия с/х продукции и продовольствия made in Ukraine как на мировом рынке, так и во внутренней торговле.

Спрос достаточно ёмкого внутреннего рынка также является оснований для развития сельского хозяйства Украины. Ежегодные затраты домашних хозяйств на продовольствие составляют \$32 – 35 млрд. На алкоголь и табачные изделия украинцы тратят ~\$3 – 3,5 млрд. в год. Однако мало просто произвести с/х сырьё. Необходимо создать такую налоговую, регуляторную, институциональную среду, в которой инвесторам, производителям товаров и услуг выгодно было бы размещать переработку, выпуск продовольствия, предлагать маркетинговые услуги, брендинг в Украине. Именно это является слабым звеном в аграрной политике, капитализации сравнительных преимуществ Украины в сфере сельского хозяйства.

Структура мирового рынка с/х продукции и продовольствия, регуляторных режим, особенности регионального спроса и достаточно мощный протекционизм являются достаточно сильными ограничителями спроса на украинские товары сельского хозяйства. Увеличение внешнего спроса требует системной, синхронной работы производителей, правительства и структур странового маркетинга.

Вклад правительства Украины в реализацию современной аграрной политики – это:

- 1) выравнивание условий торговли украинскими с/х товарами и продовольствием, в первую очередь, на рынке Европейского Союза и США. Речь идёт об установлении равного регуляторного режима и ликвидации нетарифных барьеров для украинских производителей. ЕС и США являются ёмкими рынками. Ежегодно страны ЕС импортируют извне с/х товаров на \$170 – 190 млрд. при внутриЕС-овской торговле почти в \$600 млрд. Импорт продовольствия США составляет \$180 – 200 млрд. Ежегодный импорт продовольствия странами ЕС извне составляет \$150 – 160 млрд. при внутренней торговле ЕС - \$500 – 550 млрд. США ежегодно импортирует продовольствия на \$160 – 170 млрд. В Украине есть природные условия, ресурсная база, чтобы увеличить долю украинских с/х товаров и продовольствия на рынке ЕС, США и стан G7 в целом.
- 2) Отмена пошлин при экспорте с/х продукции. Сами производители, исходя из конъюнктуры мирового рынка, особенностей своих бизнес-планов и спроса должны решать, экспортировать ли им сырьё, полуфабрикаты или готовую продукцию.
- 3) Переход на внутреннем рынке в режим конкуренции стандартов качества. Каждый производитель самостоятельно определяет параметры производства с ориентацией на его целевые рынки.

- 4) Отмена административного регулирования цен по всей цепочке от с/х производства до розничной продажи. Обеспечение доступа к продовольствию для самых бедных людей обеспечивается путём денежных, адресных трансфертов, а не искажающих рыночные механизмы мер (ценовые интервенции, денежная поддержка с/х производителей).
- 5) Создание конкурентных условий (налоги, регулирование, финансы, права собственности, инфраструктура) для вовлечения украинских с/х производителей в глобальные цепочки ценности, в том числе в научных исследованиях в растениеводстве, животноводстве, развитии необходимой сырьевой базы для промышленности.
- 6) Снятие правовых, административных барьеров для полноценного развития рынка конопли, её использования в качестве сырья для разных секторов промышленности.
- 7) Оказание правовой, логистической, технической, помощи малым с/х производителям для оптимизации производства, переработки, хранения с/х сырья, производства продуктов питания, внедрение технологий IV промышленной революции, привлечения ресурсов, поиска партнёров и повышения капитализации их активов.
- 8) Снятие всех административных, правовых барьеров на рынке земли, включая собственность иностранных юридических и физических лиц. Предоставление права с/х производителям изменять назначение земли в уведомительном режиме.
- 9) Включение украинских с/х производителей в системы стимулирования инноваций в с/х производстве ЕС, США, стран G7.
- 10) Развитие рыночных механизмов страхования рисков с/х производителей; либерализация рынка страховых услуг;
- 11) Развитие финансовой инфраструктуры для с/х производителей, включая иностранные специализированные компании (земельные банки, инновационные фонды и т.д.)
- 12) Поддержка с/х производителей путём развития транспортной, логистической инфраструктуры.
- 13) Предоставление с/х производителям финансовой, технической, ресурсной помощи во время войны с Россией за счёт иностранных

трансфертов, в том числе программы Ленд-лиза. Определение чётких, универсальных критериев доступа к такого рода поддержке.

- 14) Проведение переговоров с Европейским Союзом на предмет включения Украины в мероприятия Common Agricultural Policy (CAP) с целью системной модернизации аграрного сектора, оказания ему структурной, технической поддержки.
